

Из офиса директора по иностранным делам и делам шиноби Страны Камня:

Мое начальство поручило мне написать этот краткий документ с подробным изложением событий, связанных с интернированием и обращением с несколькими преступными куноичи, которые были задержаны около тридцати шести лет назад по обвинению в краже и шпионаже. Такое решение было принято после их освобождения и последующих протестов со стороны их родных стран.

Эта история началась, когда я был всего лишь младшим министром. Вскоре после того, что сейчас называется "Четвертой войной шиноби", отряд шиноби и куноичи был замечен пересекающим границу на нашей территории. Наша любимая родина славится своими богатыми каменоломнями, в которых добываются редкие минералы, которые невозможно найти нигде в другом месте, поэтому было предположено, что эта команда охотится за этими материалами. Не желая провоцировать инцидент, мы заняли позицию "подождать и посмотреть", надеясь, что эта группа ниндзя просто проезжает мимо по каким-то другим делам. К сожалению, это оказалось не так. Эта команда ниндзя была обнаружена при попытке контрабанды примерно одной метрической тонны наших редкоземельных минералов на свою территорию. Это было непростительное преступление.

Наши собственные силы безопасности предприняли быстрые и решительные действия. Они застали иностранных ниндзя врасплох и разгромили их. К сожалению, члены их команды шиноби погибли в первоначальной засаде, но нам посчастливилось захватить оставшихся куноичи живыми и относительно невредимыми.

Выжившие куноичи, после того как их раздели, запечатали их чакру и провели полный обыск тела, были допрошены, чтобы выяснить, почему они пытались украсть у нас. Однако их подготовка не прошла даром, и они упорно отказывались давать объяснения. Это было нормально, поскольку их мотивы преступления не имели значения. Однако нам удалось выяснить их личности.

Ими оказались Сакура Харуно, Ино Яманака, Хината Хюга и Темари Сабаку. Это была единственная информация, которую они охотно разгласили. Считалось, что единственная причина, по которой они рассказали об этом нашим следователям, заключалась в том, чтобы заставить их отпустить. Это была хитрая уловка, так как эти женщины стали знаменитыми после войны, а три из них были из известных семей на своих родинах. Однако! Какими бы знаменитыми ни были эти женщины, они все равно были преступницами, и с ними нужно было обращаться именно так.

Преступницы были быстро доставлены к нашим магистратам, чтобы предстать перед закрытым судом. Вердикт никогда не вызывал сомнений. Каждая женщина была признана виновной и приговорена к тридцати годам каторжных работ в женском трудовом лагере №1, №2, №3 и №4 соответственно.

Сразу после оглашения приговора их увезли на пересылку. Это был первый раз, когда я лично столкнулся с этими четырьмя преступниками. Моя нынешняя должность министра была связана с обращением с иностранными преступниками, поэтому я был обязан наблюдать за ними теперь, когда они были осуждены. Должен сказать, что все они были поразительно красивы. Экзотические розовые локоны преступницы Сакуры, манящая преступница Ино, суровая пустынная красота преступницы Темари и аристократические черты преступницы Хинаты. Каждая из них смотрела на меня с таким вызовом и высокомерием. Они действительно были чем-то особенным, и я подумал тогда, как тридцать лет в рабочем лагере для преступников изменят их. Но я отвлекся, продолжу объяснять их обработку.

Во время судебного заседания женщинам вернули их одежду, но теперь, когда их судили как преступниц, этого было не сделать. С этих высокомерных куноичи снова сняли одежду. Мы убрали вещи в шкафчики для улик и пообещали, что вернем их... через тридцать лет. Однако из-за мер предосторожности мы были вынуждены сжечь их оружие и другие личные вещи на случай, если они окажутся опасными. Это было сделано на их глазах, чтобы они знали, что мы не лгали, когда говорили, что уничтожили их". Выражение беспомощной ярости на лице куноичи Темари, когда мы сжигали ее боевой веер, было особенно приятным.

Раздевшись догола, я мог более детально рассмотреть их тела. Годы тренировок куноичи оставили их всех с подтянутыми и крепкими телами, но со сладострастными изгибами во всех нужных местах. У них у всех были тела тренированных гимнасток, хотя грудь была больше, чем можно было бы ожидать от гимнастки. После нескольких лет в трудовых лагерях, чтобы набрать мускулы и сломить их дух, мы бы добились от каждой из них работы картавого коня!

<http://erolate.com/book/1912/53722>